

SPACE, BODY AND POWER IN THE CONCEPT OF H. LEFEBVRE

Abstract. The article explicates methodologically significant aspects of the concept of social space developed by Henri Lefebvre in the work «The Production of Space» in the context of «spatial turn» which characterizes modern social and humanitarian knowledge. Lefebvre, understanding space as a product of social construction, is a critic of substantialist theories of space. The heuristic potential of Lefebvre's concept lies in the fact that it allows one to combine theoretical views on space and its experience in everyday life.

Key words: social space, spatial turn, spatial determinism, substantialism, body, power, Henri Lefebvre, capitalism.

УДК 111

А.С. Костомаров

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СУБЪЕКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. Статья посвящена пониманию феномена субъективности в современной постметафизической философии. Утверждается, что фундаментальным для человеческой субъективности является опыт различения себя от иного, который приводит к обнаружению собственных границ. В исследовании разрабатывается онтологическая структура субъективности, которая включает в себя пассивный и активный уровень. Пассивный уровень связан с возможностью субъективности быть аффицированной как внешним, феноменальным миром, так и своей внутренней жизнью. Активный уровень связывается со способностью субъективности понимать мир, собственные пропозициональные установки в перспективе первого лица. Выдвигается идея об аспектуальном характере субъективного восприятия мира.

Ключевые слова: субъективность, различие, иное, аффицирование, объект, восприятие.

Понятия субъекта и субъективности составляют базовые понятия и ценности европейской культуры. Классическая модель субъекта формируется в метафизике Р. Декарта и трансцендентальной философии И. Канта.

Р. Декарт формирует субстанциальную модель субъекта, связывает существование субъекта с мышлением, самосознанием и акцентирует внимание на его самостоятельности и автономности. И. Кант полагает, что единство сознания субъекта выступает условием возможности всякого знания, и подчеркивает, что субъект в своих действиях следует установленным разумом законам [5, с. 169]. По Канту, субстанциальность субъекта выражается в его познавательной и практической автономии. В итоге в европейской философии возникает представление о чистом субъекте, в отношении к которому должна упорядочиваться конкретная субъективность. Вопрос же о том, как организована конкретная, наличная субъективность в пределах европейской метафизики, остается непроясненным.

Метафизическая концепция субъекта подвергается критике в философии Ницше, который определяет субъекта как грамматическую конструкцию, которую мы используем для фиксации нашего опыта, и в этом смысле ошибочно воспринимать субъекта как нечто самостоятельное, как, к примеру, трансцендентальный субъект Канта. В дальнейшем эта идея развивается в русле аналитической философии, которая исходит из установки о том, что *субъект* существует, поскольку вся человеческая деятельность исходит из определенного центра, соответственно, мы не можем отказаться от подобной центрированности нашего опыта.

Сам же феномен субъективности как то, что принадлежит самому человеку, как то особое пространство, с которым он всегда связан, требует уже иного рода концептуализации, обращения к постметафизическому мышлению, которое видит субъективность уже не как абстрактный, идеальный конструкт, но как реальную, конкретную форму жизни человека.

Прежде чем обратиться к онтологической структуре субъективности, представляется важным остановиться на том, как понимается феномен субъективности в современной философии. Согласно герменевтике Г. Гадамера и П. Рикера, субъективность является полем самоистолковывания и самополагания человека, определяет как форму его действия, так и форму самопонимания, выступает условием целостности человека [3, с. 7]. Субъективность и есть та форма, которой человек должен овладеть и которую он должен освоить. Субъективность дана в модусе присвоения и обладания, она есть собственное человека. Как мы видим, человек появляется при определенном условии, когда он овладевает своей субъективностью.

Субъективность нельзя рассматривать как имеющуюся в наличии данность, но лишь в ее становлении. В современной философии субъективность – это становящееся, рождающееся бытие, которое действует в мире по принципу различия, существует, различая, отличая себя от всякого наличного опыта (неантизация, апофатический опыт). Как единичное, сингулярное бытие субъективность возникает через жест различия, отличия себя от акта-существования (Левинас), от наличной действительности (Хайдеггер, Сартр).

С нашей точки зрения, конститутивным для существования субъективности является различие себя от иного. Возможность встречи с иным как с

иным появляется у субъективности тогда, когда субъективность сталкивается с препятствием и обнаруживает собственные границы [10, с. 218]. Согласно Левинасу, иное есть то, что противостоит тождественному, что существует как радикальное различие (смерть, страдание) [6, с. 178]. Иное в своем существе всегда остается нераскрытым, безмянным, и одновременно открытость иному выступает источником существования субъективности. Важно отметить, что открытость, отличие себя от иного воспроизводится субъективностью на каждом этапе своего становления. Как пишет А.Ю. Шеманов, способность отличия нуждается в постоянном возобновлении, и в ее возобновлении состоит онтологическая особенность субъективности [10, с. 259]. Таким образом, открытость, самоотличение себя от иного является трансцендентальным условием человеческой субъективности.

Благодаря отличению себя от иного (первичное различие) субъективность способна различать себя от вещей, от объектов реального мира. Подчеркнем, что субъективность отличает себя от внешней реальности не как вещь среди вещей, но как нечто неповторимое, индивидуальное, как определенную особенность. Данное различие субъективности и внешнего мира происходит во времени, в процессе становления субъективности, а не является для нее предзаданным и вневременным условием. В данной перспективе конкретный объект является не внешней, но становящейся, внутренней границей субъективности.

Если перейти к анализу онтологической структуры субъективности, то, на наш взгляд, внутри человеческой субъективности можно выделить два уровня: пассивный уровень и активный. Методически данное различие вытекает из понятия активного и пассивного синтеза, о котором пишет Э. Гуссерль в «Картезианских размышлениях» [4, с. 206]. У Гуссерля, с одной стороны, речь идет об уровне активного синтеза, о самосознающем субъекте, внимание которого обращено на конкретный предмет. С другой стороны, Гуссерль различает уровень пассивного синтеза, на котором речь идет об аффицировании, об изначальной *пре*-данности Я чувственному, феноменальному миру. Термин «аффект» нами используется в значении, которое ему задает в своих работах французский феноменолог М. Анри: как то, что не зависит от внутреннего самоощущения и переживается само по себе [2]. На уровне активного синтеза можно говорить о когнитивном определении предмета, а на уровне пассивного синтеза – о *пре*-когнитивном определении. Аффицирование есть первичная, допредикативная форма связи субъекта и объекта, которая генетически предшествует когнитивному определению предмета. Следовательно, мы оказываемся аффицированы миром еще до всякого акта познания. В «Бытии и времени» Хайдеггер указывает на изначальную задетость, захваченность Dasein миром. «Никакая аффекция при самом сильном давлении и противостоянии не состоялась бы, сопротивление осталось бы, по сути, неоткрытым, если бы расположенное бытие-в-мире не было бы уже зависимо от размеченной на-

строениями задетости внутримирным сущим. В расположении экзистенциально заключена размыкающая врученность миру, из которого может встретить задевающее» [9, с. 137]. Полагаем, что именно в аффицировании осуществляется взаимодействие между Я и тем, что ему чуждо, между Я и иным. На пассивный характер человеческой субъективности указывает и Э. Левинас. Субъективность, как полагает Левинас, является ответом на событие, которое «всегда уже» случилось, по отношению к которому человек пассивен в абсолютном смысле и которое, в свою очередь, конституирует человека как такового [6, с. 124]. С нашей точки зрения, субъективность может быть аффицирована как извне (гетероаффицированность – внешний мир, мир других людей), так и изнутри (автоаффицированность: временем, эмоциями, желанием) своей собственной внутренней жизнью. Субъективность аффицирована жизненным потоком, отвечает на различные формы внешнего воздействия (гетероаффицированность), т. е. обладает рецептивным и респонзивным характером. В некотором смысле любой субъективный акт является своего рода реакцией, ответом на аффект. Благодаря своей аффективной природе захваченности миром субъективность невозможно предсказать, поэтому главное онтологическое свойство субъективности – это ее линейная непредсказуемость.

По словам М. Анри, субъективность раскрывает себя в своей аффективности как бытие в возбуждении, в своей страдательной *само*-впечатлительности [2, с. 67]. Действительно, если вещи даны мне в опыте созерцания и наблюдения, то я сам дан себе через претерпевание, переживание своих собственных внутренних состояний. Поэтому самоаффицирование составляет сущность субъективности. В работе «Феноменология жизни» Анри пишет о том, что сама жизнь как трансцендентальная аффективность манифестирует себя внутри автоаффицированной субъективности [2, с. 71]. Как замечает М. Анри, жизнь невозможно увидеть, ее можно только испытать. «В той мере, в какой сущность “жить” заключается в том, чтобы переживать самого себя в имманентности страдательного *само*-аффицирования, без отстранения, без дистанцирования от самого себя, жизнь запечатлена радикальной пассивностью по отношению к самой себе» [2, с. 73]. Для Анри жизнь не является универсальной, абстрактной силой, это обязательно личная и конкретная жизнь живого индивида, осуществляемая им в его в единичной личности. По мнению М. Анри, существование субъективности уникально, поскольку непосредственное самоощущение, самоаффицирование лежит в основе гетероаффицирования, т. е. того, что определяет субъективность извне [2, с. 72]. Таким образом, на основе непосредственного внутреннего самоощущения субъективность определяет себя по отношению к внешнему данному ей миру. Важно подчеркнуть, что в процессе переживания жизненного потока субъективность имманентна, не имеет дистанции по отношению к своим внутренним состояниям. Более того, претерпевание или преобразование конкретного переживания может стать определяющей, существенной чертой субъективности. Как отмечает

А. Ямпольская, «переживание аффекта определенным образом усваивается, присваивается субъективностью и приобретает статус значения, смысла» [12, с. 18]. В итоге понятие пассивности дает нам возможность переосмыслить место аффективных состояний в общей экономике субъективности.

Итак, субъективность может одновременно быть и активной, и пассивной, одновременно испытывать воздействие и быть активно обращена к предмету. На активном уровне мы уже имеем дело не с аффицированностью феноменальным миром, а с особым, уникальным способом восприятия, понимания внешнего мира. Субъективность связана с наличием уникальной перспективы. Эту перспективу можно определить понятием «перспектива первого лица», т. е. субъективность обладает некоторым знанием, которое доступно из этой самой уникальной перспективы первого лица. С нашей точки зрения, перспектива первого лица является внутренним, фундаментальным свойством человеческого опыта. Эта перспектива отличается от перспективы третьего лица, т. е. перспективы стороннего наблюдателя (эпистемологическая асимметрия). Каково же содержание знания от «первого лица»? Мы обладаем привилегированным знанием наших субъективных состояний, таких как убеждения, намерения или желания. При этом все субъективные состояния являются экспрессивными актами, в которых субъективность выражает свои пропозициональные установки. Как пишет С. Шовье, субъективность есть прежде всего отношение к себе (к своим пропозициональным установкам), к своему бытию и только во вторую очередь отношение к миру как таковому [11, с. 121]. В этом смысле характерно утверждение Витгенштейна о том, что человек имеет доступ и может понять только свой собственный мир. Высказывание от первого лица — это не теоретическое высказывание о мире, но действие, событие в мире. Поэтому определение себя в перспективе первого лица не является рефлексивным, теоретическим актом, скорее, речь идет об экзистенциальном определении, но не в смысле что, а в смысле кто или, в терминологии Хайдеггера, не чтойности, а ктойности.

Таким образом, субъективность — это бытие, которое знает и полагает себя в мире от первого лица. По словам Дж. Агамбена, субъективность предьявляет себя через свою собственную манеру, через собственное так. Субъективность высказывает, экспонирует себя, порождает себя собственной уникальной манерой представления, поэтому Агамбен пишет об «маньеризме» человеческой субъективности [1, с. 33]. Манера — это не сущность, не свойство субстанции, и в этом смысле Агамбен понимает манеру как то, что нам изначально несвойственно, она указывает не на общее, а на особенное, на то, как существует субъективность. Манера есть действие, процесс, собственный индивидуальный способ предьявления себя, форма выражения значимого опыта, поэтому субъективность всегда тождественна своей неподражаемой манере. Исходя из этого, Агамбен приходит к выводу, что субъективность не может совпасть с чем-то извне, субъектив-

ность определяется только тем, что ею выработано индивидуально, ее собственной манерой. Субъективность не может быть отделена, изолирована от своей собственной манеры, от способа своего предъявления, поэтому манера в интерпретации Агамбена есть вторая природа человека. Манера всегда существует в уникальном, единичном виде, ее невозможно повторить или присвоить. Основной смысл существования субъективности — выражение своей манеры, своей уникальности и неповторимости. Быть субъективностью, по словам Агамбена, означает быть собственным способом своего бытия, не следуя ни за каким образом, «быть порождаемым своей манерой быть» [1, с. 33]. Таким образом, мы порождаем себя через то, что нам изначально несвойственно, через собственную манеру, через собственный уникальный способ быть. Обретение себя означает понимание своего так, своей собственной уникальной манеры. Агамбен заключает: «Несвойственное, которое мы экспонируем в качестве нашего собственного бытия, как собственно наше бытие — манера, которую мы используем, — именно она-то нас и порождает, она есть наша вторая, более счастливая натура» [1, с. 32–3].

Если обратиться к специфике субъективного опыта, то, на наш взгляд, субъективное восприятие мира обладает аспектуальной (избирательной) формой, т. е. субъективность фиксирует объект, на который она направлена, в определенных аспектах и перспективах. Мы всегда *каким-то образом* видим объект (в соответствии с нашими целями и желаниями то, что мы называем пропозициональными установками, или нашим субъективным интересом). В данном контексте объект предстает увиденным определенным образом, с точки зрения субъективности. Поэтому фундаментальным свойством субъективного опыта является его аспектуальный характер. Как отмечает в этой связи Дж. Серл, «обращать внимание на перспективный характер сознательного опыта — это хороший способ напомнить себе о том, что всякая интенциональность аспектуальна <...> Каждое интенциональное состояние имеет то, что я называю аспектуальной формой» [8, с. 131]. В данном случае идентификация объекта осуществляется не через его предикативные свойства, но через акт субъективного полагания (субъективный интерес). Это есть процесс субъектификации, связанный с наделением объектов и явлений мира субъектностью. В основе данного процесса лежит стремление человека сделать мир своим, обжить бытие. Такое знание о мире (субъективное знание) всегда имеет перспективу, оно не является тотальным и абсолютным. Исходя из этого, мы можем утверждать, что развитие субъективности предполагает расширение границ собственного, усвоение ближайшего мира, делание его своим. В этой перспективе мы можем определить объективность как превращенную форму субъективности. Объективный мир является значимым для нас лишь постольку, поскольку он является имманентным выражением нашей самости.

В итоге аффицированность субъективности реальным миром позволяет сделать вывод о ее рецептивном, респонзивном характере. Благодаря пере-

живанию аффекта субъективность индивидуализирует себя в мире, обретает свою конкретность. Субъективное восприятие мира обладает аспектуальной (избирательной) формой. В основе субъективного опыта лежит стремление человека обжить бытие, сделать мир своим.

Библиографический список

1. Агамбен Дж. Грядущее сообщество. М.: Три квадрата, 2008. 144 с.
2. Анри М. Феноменология жизни // Логос. 2011. № 3 (82). 246 с.
3. Гадамер Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. М.: Академический проект, 2010. 229 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
6. Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечное. СПб.: Фонд поддержки науки и образования «Университетская Книга», 2000. 416 с.
7. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 419 с.
8. Серл Д. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Наука, 2003. 503 с.
10. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. М.: Академический проект, 2007. 479 с.
11. Шовье С. Субъективность, личность и идея самости // Субъективность и идентичность. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2012. 366 с.
12. Ямпольская А.В. Аффективность как историческое измерение субъекта // Вопросы философии. 2013. № 3. 190 с.

Arthur S. Kostomarov

TO THE QUESTION OF THE STRUCTURE OF SUBJECTIVITY IN MODERN PHILOSOPHY

Abstract. The article is devoted to the understanding of the phenomenon of subjectivity in the modern post-metaphysical philosophy. It is argued that the experience of distinguishing itself from alien, which leads to the discovery of its own borders, is fundamental to human subjectivity. The study developed the ontological structure of subjectivity, which includes passive and active level. Passive level concerns the possibility of subjectivity be affiliated by either external phenomenal world or its internal life. The active level is associated with the ability of subjectivity to understand the world and its own propositional attitudes in the first person perspective. The idea of aspectual character of the subjective perception of the world is put forward in the article.

Key words: subjectivity, difference, alien, affiliated, object, perception.